

11. UK Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1949/nov/02/foreign-broadcasts>. – Date of access: 26.06.2017.
12. UK Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/written-answers/1949/jul/28/austria-broadcasting-station>. – Date of access: 26.06.2017.
13. UK Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1949/jun/22/austria-british-broadcasts>. – Date of access: 26.06.2017.
14. The overseas information services // CAB 129/54 Original Reference C, 1952 21 Jul – 16 Sep. – P. 1–39
15. UK Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1951/feb/21/foreign-broadcasts>. – Date of access: 26.06.2017.

ДЖ. КЕННЕДИ И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 1960 г.

С. Ю. Шенин (Саратов)

Накануне решающей схватки республиканцев и демократов за президентский пост в ноябре 1960 г. одним из самых серьезных вызовов, с которыми американские политики столкнулись внутри своей страны, был дефицит внешнеторгового баланса и снижение золотовалютных резервов США. Поэтому борьба экономических платформ двух партий развернулась как раз вокруг поиска глобальной стратегии преодоления кризиса. Существовало два варианта устранения его причин: либо предотвратить отток национальной валюты, в том числе и за счет сокращения программ помощи, либо ускорить приток долларов в американскую экономику путем активного развития иностранных рынков (особенно в слаборазвитых странах), и прежде всего через увеличение внешней помощи.

Д. Эйзенхауэр, хотя и склонялся всегда ко второй стратегии, в последние годы своего президентства вынужден был отказаться от прогрессистских идеалов и целенаправленной поддержки правительством США процесса создания глобального рынка ради поддержки общепартийной линии, которая была сформирована сторонниками классических рыночных методов решения экономических проблем и приверженцами консервативных ценностей. Накануне выборов особенно громко звучали традиционные требования американской общественности прекратить тратить деньги налогоплательщиков «на благотворительность» в отношении слаборазвитых стран. В унисон с ними звучали веские обвинения со стороны влиятельных научных экспертов, видевших в помощи главную причину дефицита платежного баланса. В такой обстановке республиканская политическая элита, озабоченная завоеванием симпатий своего электората, была вынуждена дать задний ход в вопросах

продвижения своих внешнеэкономических интересов и целиком сосредоточить внимание на оздоровлении экономики страны.

Вторым фактором, обусловившим сворачивание политики помощи, стало образование в Конгрессе широкой оппозиции Программе взаимной безопасности (MSP), поставившей под сомнение сохранение программы помощи в неизменном виде. Ядро оппозиционной коалиции составила весьма агрессивная группа старых изоляционистов, для которых внешняя помощь всегда была «деньгами, растащенными через крысиные норы мира» [1].

Помимо этого существовало еще три политических группировки (все из демократического лагеря), которые стали временными союзниками изоляционистов в отношении проблемы помощи.

Первую группу составляли демократы южных штатов, отошедшие от прежних интернационалистских позиций по мере того, как промышленные предприниматели этих штатов стали рассматривать страны третьего мира не в качестве рынка сбыта для своего хлопка, а промышленного конкурента с низкой себестоимостью производства.

Вторая оппозиционная группа образовалась относительно недавно в среде демократов из восточных штатов. Эти люди представляли регионы, которые видели в федеральном правительстве источник субсидий для энергетических проектов, сельскохозяйственной продукции, развития мелиорации и ирригации. Жесткое противодействие администрации Эйзенхауэра повышению уровня субсидий заставило эту группу выступить против программы внешней помощи, которую восточные демократы были склонны рассматривать как субсидии для иностранцев. Таким образом, их позиция сводилась к следующему: почему мы должны голосовать за раздачу миллиардов долларов другим странам, в то время как администрация накладывает вето на проекты развития наших собственных земель? [10, p. 67].

Наконец, третья часть демократической оппозиции MSP составляла группа радикальных интернационалистов во главе с сенатором Дж. Фулбрайтом. В эту группу входили также сенаторы Дж. Кеннеди, Г. Хэмфри, Дж. Кларк и влиятельный член Палаты представителей Ч. Боулс. Всех их объединяло несогласие с усилением ориентации администрации на «помощь безопасности», в то время, как надо было бросить все ресурсы на «помощь развитию».

В течение первой половины 1960 г. эта преимущественно демократическая оппозиция столь упорно бойкотировала все попытки администрации наращивать военную помощь, что демократы (творцы и традиционно самые горячие поборники помощи) стали рассматриваться как партия ее жестких противников [1].

Однако эта группа, несмотря на свой политический вес, не выражала в действительности мнение большинства членов Конгресса. В 1959 г. более 70% сенаторов и 65% депутатов Палаты представителей голосовали за

Программу взаимной безопасности. Аналогичную поддержку демонстрировала и большая часть американцев¹.

В результате судьба программы внешней помощи в той или иной степени оказалась в руках различных блоков, мало ей симпатизировавших. Если лидеры демократического большинства в Конгрессе – спикер Палаты представителей С. Рэйбёрн и сенатор Л. Джонсон – и пытались сплотить своих однопартийцев в поддержку программ помощи, то лишь для того, чтобы демократическая партия не прослыла ее могильщиком [1].

В столь неблагоприятной политической атмосфере республиканская администрация неожиданно сумела договориться с группой Фулбрайта-Кеннеди, у которой, в свою очередь, наметились тактические разногласия с главным рупором коалиции противников MSP, председателем подкомитета Палаты представителей по ассигнованиям О. Пассманом (последний активно настаивал на сокращении программы развития бассейна реки Инд). Сделка была составлена на следующих условиях: демократы-либералы поддерживают республиканцев при голосовании за увеличение ассигнований на военную помощь, если те, в свою очередь, помогут группе Фулбрайта-Кеннеди взять верх над Пассманом по вопросу разблокирования индийского проекта.

Эта коалиция полностью оправдала надежды своих создателей, и закон о помощи был сохранен с конечным бюджетом в 3,720 млрд. долл. Объем сокращений MSP на 1960 г., утвержденных Конгрессом, оказался минимальным по сравнению со всеми предыдущими годами президентства Эйзенхауэра (только 9%)². Итогом активности группы Фулбрайта-Кеннеди стало то, что сокращение в сфере военной помощи были значительно больше, чем в экономической.

Однако эта последняя попытка Эйзенхауэра сохранить широкую двухпартийную коалицию в поддержку своей стратегии «сбалансированной помощи» (т.е. выравнивания пропорций «помощи безопасности» и «помощи развитию») принесла ему лишь краткосрочные политические дивиденды. Администрации удалось сохранить MSP, но это вовсе не означало, что она станет составной частью предвыборной программы республиканского кандидата.

Инцидент со сбитым над СССР американским самолетом-разведчиком У-2, последовавший за этим отказ Хрущева от проведения берлинского саммита, и холодный прием, оказанный Эйзенхауэру в Японии, заставили республиканцев сомневаться в разумности использования внешнеполитических вопросов в предвыборной компании 1960 г. В ре-

¹ Результаты опросов общественного мнения показали, что иностранная помощь поддерживается 51% населения, а при опросе по проблеме сокращения расходов федерального бюджета 60% американцев посчитало, что иностранную помощь необходимо либо расширить, либо оставить на прежнем уровне [5, p. 987].

² Из президентского запроса на MSP в 4,175 млрд. долл. было урезано 450 млн. долл. вместо обещанного Пассманом урезания в 1,5 млрд. долл. Последний мотивировал свою позицию тем, что главной проблемой программы иностранной помощи является не недостаток, а избыток денег [1; 5, p. 989].

зультате инициатива использования темы помощи вновь перешла к демократам в лице радикальных прогрессистов Дж. Кеннеди, Дж. Фулбрайта и Л. Джонсона, каждый из которых метил в президенты.

Первое свидетельство о начале активного использования Дж. Кеннеди проблемы иностранной помощи в предвыборной компании относится к 15 июня 1960 г. Тогда он заявил, что перед следующей администрацией будет стоять задача фундаментальной модернизации политики помощи. Прежде всего, это касалось смещения акцента с поддержки военной безопасности на активизацию процесса мирового экономического развития [3]. Аналогичное требование содержалось и во внешнеполитической платформе демократической партии: не отказываясь от фундаментальных целей в противоборстве Запада и Востока, там говорилось о необходимости реконструировать программу внешней помощи в направлении ослабления нынешнего силового акцента и усиления значения долгосрочного экономического развития всего некоммунистического мира [2].

Как только внешняя помощь заняла прочное место в предвыборной программе партии, Кеннеди постарался «добавить энергетики» к официальной платформе демократов с целью выделить у американского избирателя определенные «моральные императивы». Пытаясь нащупать лозунг, способный привлечь на его сторону симпатии молодежи, Кеннеди заявил, что став президентом, он создаст так называемый «Корпус мира» (Peace Corps). Судя по огромному количеству писем, пришедших в ответ на его речь о данной инициативе в Мичигане, эта идея была способна вызвать глубокий общественный резонанс и, как следствие, помочь малоизвестному сенатору завоевать себе имя на общенациональной политической арене [6].

Почувствовав, что идея «корпуса мира» оказалась весьма привлекательной в глазах молодой части электората, Кеннеди стал активно ее эксплуатировать перед самыми выборами. Он заявлял, что «мы не должны прекращать подготовку наших молодых людей в качестве солдат на случай военных действий, но мы также нуждаемся в них как в посланниках мира». Он предлагал, чтобы этот корпус работал в рамках программы технической помощи Администрации международного сотрудничества (ICA) [7].

В ходе предвыборных телевизионных дебатов Джона Кеннеди и кандидата-республиканца Ричарда Никсона проявились и другие элементы стратегии Кеннеди в сфере помощи. В октябре 1960 г. во время очередной словесной дуэли Кеннеди обвинил находящуюся у власти администрацию в текущем кризисе в «третьем мире» и заявил, что все ошибки можно исправить лишь направив в этот регион внушительные суммы помощи. Расширенный бюджет помощи он предлагал разделить между тремя регионами – Латинской Америкой, Африкой и Юго-восточной Азией. В противном случае, предостерегал Кеннеди, учитывая растущее советско-китайское могущество, «баланс сил может сложиться не в нашу пользу». В этом общеполитическом контексте он подчеркнул важность кредитов

американского правительства через Фонд займов развитию (DLF), указал на особую роль демократов в увеличении размеров данного фонда, а также непонятное сопротивление администрации движению в этом очень верном направлении [8].

Однако кандидат от Республиканской партии вице-президент Р. Никсон сопротивлялся раздуванию внешней помощи через ресурсы DLF, обосновывая это тем, что «мыслить следует не только в терминах борьбы с коммунизмом, но, в первую очередь, в терминах национальных интересов США». Массированная экономическая помощь без соответствующего усиления программ технической помощи, по мнению кандидата-республиканца, была бессмысленна, ибо «лишь подготовленные люди могли управлять экономикой в новых развивающихся странах» [4]. В целом, программа Никсона по сути следовала «сбалансированному» подходу Эйзенхауэра, который подразумевал необходимость постепенного и недорогого периода подготовки этих стран к экономическому развитию посредством технической помощи под защитой «военного щита MSP». Развивающая помощь, по мнению кандидата-республиканца, не могут полностью заменить этот «щит» и прямую оборону от коммунистической агрессии. Кроме того, Никсон пытался доказать, что сторонники «помощи развитию» используют гипертрофированную коммунистическую угрозу с целью добиться финансирования выгодного им изменения внешнеполитического курса США.

Дж. Кеннеди, в свою очередь, обвинял республиканцев в неспособности сохранить двухпартийный дух в сфере внешней политики. В этом он видел главную причину провала программы помощи. Он утверждал, что демократы никогда не цеплялись за партийную линию, а напротив являлись приверженцами двухпартийной политики в сфере помощи, включая процесс назначения высших чиновников ИСА, где в период президентства Эйзенхауэра наблюдалась неоправданная кадровая чехарда [9].

Таким образом, и предвыборные выступления Дж. Кеннеди, и его дебаты с Р. Никсоном продемонстрировали, что молодой сенатор в случае победы брал на себя обязательство использовать инструмент внешней помощи не только намного активнее, чем администрация Эйзенхауэра, но и переориентировать его с решения проблем военно-политической безопасности на вопросы экономического развития. Это означало, что Кеннеди взял курс на экономическое соревнование с коммунизмом, осознав, что в рамках военного противостояния победить в Холодной войне будет невозможно. Собственно, этот революционный курс и стал основополагающим на протяжении всех последующих десятилетий противостояния двух супердержав и двух идеологий, и он же обеспечил, в конечном итоге, поражение коммунизма на международной арене. В целом, внешняя помощь стала одним из самых важных компонентов внешнеполитической программы Кеннеди, нацеленной на форсированную экономическую глобализацию и названной «новые горизонты».

1. Baker, R. Foreign Aid Issue: Voting in House Reflects Misgivings / R. Baker // The New York Times. – 1960. – June 19. – P. 4.
2. Baker, R. Need is Stressed for Peace Agency / R. Baker // The New York Times. – 1960. – July 13. – P. 19.
3. Kennedy Favors Peiping Contacts // The New York Times. – 1960. – June 15. – P. 1.
4. Kennedy Holds Long-term Loans Most Effective for Aid, TV Debate // The New York Times. – 1960. – October 8. – P. 1.
5. Morrow, W. Legislative Control of Administrative Discretion: The Case of Congress and Foreign Aid / W. Morrow // The Journal of Politics. – 1968. – November. – Vol. 30, № 4. – P. 985–1011.
6. Oral History Interview, Stanley Andrews. – 1970. – October 31 // Truman Library. – P. 98–99.
7. Salisbury, H. Kennedy Favors U.S. 'Peace Corps' to Work Abroad / H. Salisbury // The New York Times. – 1960. – November 3. – P. 1.
8. Senator John F. Kennedy and Vice President Richard M. Nixon: Second Joint Radio-Television Broadcast, October 7, 1960 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/2nd-nixon-kennedy-debate-19601007>. – Date of access: 20.03.2018.
9. Sulzberger, C. L. How Kennedy Would Run Our Foreign Policy / C. L. Sulzberger // The New York Times. – 1960. – October 19. – P. 44.
10. Truman, D. B. The Domestic Politics of Foreign Aid / D. B. Truman // Proceedings of the Academy of Political Science. – 1962. – January. – Vol. XXVII, № 2. – P. 62–72.

АКТИВИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПОЛЬШИ С ФРГ В 1960-е гг.

Л. В. Гавриловец (Мозырь)

На переломе 1960–1961 гг. были отмечены попытки нормализации отношений ФРГ с Польшей, но в связи с нежеланием правительства ФРГ пересмотреть свою восточную политику они оказались безрезультатными. Так, 5 января 1961 г. «Трибуна люду» разместила статью, в которой утверждала, что «нормализация взаимоотношений между двумя странами невозможна до тех пор, пока ФРГ будет проводить политику ревизионизма и официально оспаривать окончательный характер границы по Одру-Нейсе, не откажется от «доктрины Хальштейна», противоречащей факту существования ГДР как субъекта международного права, с которым Польша поддерживает дружественные отношения. «Доктрина Хальштейна» противоречит договорам международного права, нарушает суверенность государств. В связи с этим Польша не может согласиться на решение каких-либо вопросов, кроме как, например, установления торговых представительства с уполномоченными консульствами» [4, s. 153; 7, s. 3].

В начале 60-х гг. XX в. христианские демократы пытались осуществить некоторую переориентацию в восточной политике, которая во многом была связана с именем нового министра иностранных дел Г. Шредера. Он